

Апосис еще не успел договорить, как с небес с оглушительным свистом рухнул пылающий метеорит размером с его голову. Воздух под камнем искажился, а вокруг него пошли видимые глазу круги, словно по воде. Апосис инстинктивно выставил перед собой целую связку щупалец, напоминавших гигантских змей.

Метеорит с глухим ударом врезался в них. Щупальца поглотили большую часть кинетической энергии, из-за чего звук удара походил на шлепок деревянной палкой по разделочной доске. Тем не менее, те части щупалец, что соприкоснулись с камнем, обуглились, и Апосис взвыл от боли. В следующее мгновение по поверхности метеорита побежали трещины, из которых вырвался ослепительный свет, и с грохотом, потрясшим небо и землю, он взорвался. Огненный шар накрыл самого Апосиса и всю землю вокруг него. Ударная волна смела руины, обломки камней и грунт, оставив после себя лишь ровную выжженную поверхность.

Весь город и окрестности в радиусе пятидесяти километров видели, как на ночном горизонте вспыхнуло зарево. Когда пламя улеглось, стало видно, что тело Апосиса почернело, а десятки щупалец оказались оторваны.

Апосис взревел от ярости. Он был в бешенстве: едва прибыв из другого измерения, он сразу столкнулся с такой мощной атакой, причинившей ему невыносимую боль. Он проклинал тех скелетов, что открыли проход в этот мир, и гадал, откуда здесь взялся столь сильный противник. Апосис был уверен — это было не что иное, как одиночное запретное заклинание стихии огня.

В этот момент из ночного неба медленно спустился старик в красной мантии. Лунный свет посеребрил его бороду и брови, придавая ему облик возвышенного и неприкосновенного мудреца. Это был прославленный на всем континенте Легендарный Святой маг, Маг-защитник империи Фэйлэнцуй — Мерлин.

— Это ты посмел ранить великого господина Апосиса?! Хорошо, ты сумел меня разозлить, — прошипел Апосис.

В это время обугленные щупальца, извивавшиеся на черной земле, все еще оставались в зоне контроля Апосиса. Под воздействием Божественной силы и жизненной энергии они, словно змеи, быстро поползли обратно к хозяину и вновь приросли к телу. Не дожидаясь ответа Мерлина, несколько щупалец с визгом хлестнули по нему. В тот самый миг, когда они должны были поразить цель, Мерлин применил Мерцание и исчез. Щупальца с хлопком ударили по пустому месту, и порожденная этим звуковая волна в виде кольцевой ряби разошлась далеко вокруг.

Мерлин возник в отдалении. Он взмахнул рукой, и над головой Апосиса сгустилось огромное красное облако. Бесчисленные огненные шары размером с человеческую голову обрушились на монстра, словно проливной дождь, покрывая его тело взрывами пламени. Апосис взревел, но не от боли, а от того, что посчитал действия Мерлина личным оскорблением своего достоинства как Святого Бога.

Апосис несколькими ударами щупалец разметал огненное облако, а затем из его ротового аппарата, напоминавшего осьминожий, в сторону Мерлина ударил луч черного света. Мерлин снова исчез, но Апосис предсказал этот маневр с поразительной точностью: как только маг вышел из межпространственного кармана, черный луч ударил прямо перед ним, будто Мерлин сам подставился под удар. Магу пришлось в спешке возвести перед собой сложный красный магический круг, расположенный перпендикулярно лучу. При столкновении двух стихий в воздухе возникли потоки черной и красной энергии, и частицы магии разлетелись во все стороны.

Поняв, что обычная магия не работает, Мерлин вновь применил Мерцание и исчез из поля восприятия Апосиса. Вскоре со всех сторон неба послышалось его заклинание. На таком уровне мастерства произнесение заклинаний требовалось только для Запретных заклинаний, причем невероятной мощи. Поняв, что Апосис обладает чудовищной скоростью регенерации, Мерлин решил использовать массовое Запретное заклинание, чтобы разом уничтожить все щупальца врага, выжечь в них Божественную силу и жизненную энергию. Иначе он рисковал истощить собственный запас маны и проиграть.

Огненные элементы над всей столицей начали стремительно собираться. Это было видно невооруженным глазом: они почти обрели плоть, превращаясь в бесчисленные светящиеся точки, летевшие со всех сторон и сливавшиеся в небо.

Апосис, управляя щупальцами, ловко развернулся на месте. Увидев, что ни духовным чутьем, ни глазами обнаружить Мерлина не удастся, он начал нараспев произносить заклинание на странном, леденящем душу языке. Будучи древним Злым богом с долгой жизнью, Апосис в часы скуки в ином мире изучил большинство Запретных заклинаний этого континента. Заклинание Мерлина как раз входило в их число — это был Призыв легиона, способный призвать десятки тысяч огненных духов. Из чистого высокомерия Апосис решил уничтожить врага его же собственным оружием.

Тем временем благодаря мощной регенерации обугленная кожа слезла с него, и тело полностью обновилось. Из канализации и самого воздуха начали сочиться потоки темной энергии, которые, не желая уступать, также устремились в небо.

В тот момент, когда обе стороны читали заклинания, готовясь к столкновению запретных сил, земля рядом с Апосисом вздыбилась тремя холмиками.

Ху-ху!

Десяток щупалец Апосиса с силой ударили по этим местам. Из-под земли вырвалась группа людей и бросилась прочь от монстра. Щупальца расплющили холмики, оставив на земле глубокие борозды. Это были Адель, Фридрих XIII с двумя отрядами и мужчина, несущий на спине потерявшего сознание мага. Все они чувствовали зловещую ауру, но их разум оставался ясным.

Апосис давно заметил, что люди пытаются выбраться, но из-за противостояния с Мерлином

ему было не до них. Увидев, что они осмелились вылезти прямо у него под ногами, он решил раздавить их. Когда люди увернулись от первой атаки, Апосис ответил широким взмахом десятка щупалец, каждое из которых было толщиной с дом. В этот миг маги ветра наложили на всех Технику легкости, что позволило им в последний момент выскочить из зоны удара и воссоединиться.

Не теряя времени на разговоры, они отправили раненых и магов земли, истощивших ману на создание прохода, в безопасное место. Ближники, обнажив оружие, бросились в атаку на Апосиса. Остальные маги применили Технику левитации, поднялись в воздух, окружили монстра и начали читать заклинания. Без всяких команд они инстинктивно поняли, что нужно делать — прервать чтение заклинания Злым богом.

Это вывело Апосиса из себя. Не прекращая колдовать, он принялся неистово разгонять их своими бесчисленными щупальцами, одновременно ускоряя темп собственного заклинания.

Адель с остальными начали наступление. Она высоко подпрыгнула и, используя силу инерции падающего тела, с силой обрушила тонкий меч на щупальце, пытавшееся ее сбить. К ее удивлению, острейшее лезвие соскользнуло с гибких и гладких мышц щупальца. Адель тут же оттолкнулась от него, совершив еще один прыжок, и избежала удара. Но в воздухе, где не на что было опереться, два щупальца ловко обвили ее. Адель активировала магический аксессуар и совершила Мерцание прямо на поверхность одного из них.

Она вонзила меч в щупальце на метр вглубь и с силой рванула, оставляя глубокий порез, после чего тут же отпрыгнула прочь. Секундой позже на этом месте пронеслось другое щупальце. В полете Адель с ужасом заметила, что рана на щупальце затянулась в мгновение ока. Она осознала, насколько опасен этот противник: если они не вытянут из него всю жизненную энергию, то сами падут от истощения.

Атаки остальных тоже не приносили успеха. Магическая защита Апосиса была невероятно высока: заклинания магов лишь окрашивали его тело в черный цвет, а раны, нанесенные воинами, заживали в тот же миг.

Наконец, Мерлин первым закончил заклинание. С исчезновением слов мага исчезли луна и само небо, сменившись безбрежными огненными облаками, в которых начали проступать силуэты огненных драконов и других могущественных существ.

Апосис завершил свое колдовство с опозданием всего на две секунды. В небе появились огромные черные облака, источавшие зловещую ауру. Они постепенно вытесняли огненные, и в них начали проявляться тени нежити, сотканые из черного тумана. В итоге черные и огненные облака заняли равные части небосвода. Судя по площади, сила Апосиса превосходила мощь Мерлина, хотя, возможно, причина была в отсутствии у последнего его магического посоха.

Запретные заклинания вступили в силу. В небе разразилась грандиозная, но безмолвная битва. Из огненных облаков появились бесчисленные существа, каждое из которых обладало

огромной силой, а из черных — легионы нежити.

Обе стороны беззвучно взревели. Сначала небо заполнил град огненных и черных стрел, летевших по параболе. Издалека это походило на столкновение двух плотных масс цветных насекомых. Множество воинов с обеих сторон пали замертво. Затем в бой вступили отряды ближнего боя. Небо превратилось в поле битвы, где безмолвно сталкивались армии, выбрасывая в воздух мириады искр красной и черной энергии, которые медленно гасли в вышине.

В такой битве не было места для маневра: как только погибал огненный дух, его место тут же занимал другой. Сражение с самого начала стало ожесточенным. Спустя некоторое время черная армия, пользуясь численным преимуществом, начала теснить противника и в итоге полностью уничтожила огненных духов. Под контролем Аписиса остатки нежити устремились к Мерлину.

Мерлин протянул руку в сторону Антони:

— Посох!

Антони поспешно бросил ему магический посох. Аписис попытался перехватить его щупальцами, но посох, проявив недюжинную разумность, увернулся и сам прилетел в руку Мерлина, используя Мерцание.

Сжав посох, Мерлин почувствовал, как его мощь возросла. Его тело начало преображаться в чистый огненный элемент: казалось, человек сбросил маску, обнажив истинную суть, или словно его облили бензином и подожгли. Глядя на приближающуюся армию черного тумана, огненный Мерлин вытянул вперед свободную левую руку, и из его ладони хлынул бесконечный поток пламени, веером ударивший по врагу.

<http://bllate.org/book/21286/2158236>